

Послышался легкий гул, и Гарри, не считая себя умнее других, все же понял, что без его согласия ничто не войдет и не выйдет из кабинета директора. Альбус открыл коробку, и оттуда с почти световой скоростью вылетела крыса. Как будто величайший волшебник Англии этого не ожидал. Быстрым заклинанием он поймал ее в полете у своего стола. Крыса превратилась в бормочущего человека в заношенной, старой одежде с выдающимися вперед зубами. Он был очень уродлив. От удара он врезался в стену и упал на спину, ошеломленный.

Альбус спокойно поднялся и связал его физическими веревками, а также многочисленными связывающими заклинаниями.

«Если ты хотя бы попытаешься измениться, Питер, позволь мне сказать, что тебе будет очень больно. И, конечно же, ничего не получится».

По лицу предателя было видно, что он попробовал и результат ему совсем не понравился. Его узы были целы, а боль утихла лишь через несколько секунд. Наконец он опустился на землю, глядя на них водянистыми глазами.

«Вы не понимаете!» - сказал он писклявым голосом.

«Если бы ты был невиновен, ты бы не пытался убежать от меня», - заявил Дамблдор, медленно покачивая головой. «Гарри. Давай оставим его здесь на некоторое время. Думаю, нам есть кого привести в тепло замка».

Гарри тупо кивнул и направился к выходу. Профессор МакГонагалл ждала у входа в кабинет, выглядя обеспокоенной.

«Альбус! Что происходит? Горгулья не дала мне пройти, даже с паролем!»

«Конечно, нет, Минерва. Я запечатал комнату. Я снова запечатал ее за собой, и так будет до моего возвращения. У нас есть несколько минут, чтобы прогуляться снаружи. Почему бы вам не взять пальто и не пойти с нами? Мистер Поттер только что рассказал мне историю, которую стоит пересказать».

Альбус так и сделал, потому что Гарри слишком нервничал, чтобы даже открыть рот. Он часто спрашивал Гарри, правильно ли тот рассказывает, но тот лишь кивал и нервно бормотал. А что, если Сириуса там не было? Что, если он не доверял ему настолько, чтобы выйти с учителями? Вскоре они добрались до дерева, где царила жестокость, и Гарри охватил страх.

«Мистер Блэк! Я вернулся! Профессор МакГонагалл и директор Дамблдор со мной! Мы поймали Петтигрю и увидели его уродливое лицо! Вы можете выйти!»

Гарри пришлось волноваться не более двух секунд. Из-под корней дерева выбежал черный пес с высунутым из пасти языком. Он хотел только одного - наброситься на освободившего его

мальчика и вылизать ему лицо до блеска! Он провел всю ночь, беспокоясь о нем. Посылать тринадцатилетнего мальчика в плен к опытному Пожирателю смерти казалось ему сейчас довольно глупым, но он был потрясён встречей с Гарри, который уже знал правду! Однако он помедлил, решив, что Дамблдор и МакГонагалл могут расценить это как нападение. Лучше было перестраховаться. Он остановился в нескольких метрах от Гарри и превратился из лохматого черного пса в лохматого черноволосого мужчину. Он посмотрел на Дамблдора и спросил только одно.

«Разрешите обнять моего крестника, директор?»

Глаза старика радостно заблестели, а его рука убрала палочку в рукав.

«Разрешаю».

Сириус подхватил Гарри и закружил его вокруг себя, смеясь как сумасшедший.

«Я знал, что ты это сделаешь! Мой чудесный крестник! Я никогда не смогу отблагодарить тебя! Это стоит больше, чем один чертов фэйерболт! Я подарю тебе компанию на следующее Рождество, черт возьми!»

Гарри заливисто смеялся и думал, что Гермиона и сама будет счастлива. Она была права! Именно Сириус Блэк подарил ему новый фэйерболт! В ее письме было много угроз не кататься на нем до того, как учителя смогут его проверить.

Сириус наконец отпустил Гарри и пожал руки Дамблдору и Минерве. Последняя обняла его, радуясь, что вернула одного из своих потерянных маленьких гриффиндорцев. Сириус снова повернулся к Альбусу с сердитыми глазами и стал похож на бывшего преступника.

«Где он? Где эта маленькая крыса?»

«Привязан в моем кабинете, в недоступном для тебя месте. Тебе придется несколько дней побыть питомцем Гарри, поскольку Министерство закрыто на каникулы, но тебе разрешено «болтаться» здесь сколько угодно. Отдыхайте. Ешьте. Хорошо выспаться. Вас ждет настоящее испытание, справедливое испытание. Вы должны выглядеть на все сто, чтобы склонить присяжных на свою сторону своим мужским обаянием! Будем надеяться, что среди присяжных будет большинство женщин и что ты не потерял хватку...» закончил Альбус, подмигнув.

Сириус разразился лающим смехом и трансформировался обратно, прыгая вокруг Гарри, как щенок. Гарри чувствовал, что на этих каникулах в замке будет еще теплее, ведь теперь у него есть семья, с которой можно отпраздновать этот праздник.

Последние каникулы Гарри были очень веселыми. Расслабляющим. Он не переставал учиться, но теперь у него был друг, с которым он отдыхал у костра. Немногочисленные гриффиндорцы,

оставшиеся на каникулы, спрашивали о нем, и Гарри просто говорил, что это бездомная собака, которую он нашел и принесет домой.

Сириус много ел, много спал и выглядел гораздо лучше после душа и бритья в ванной комнате общежития. Сириус никогда не забывал о крысе, но все равно наслаждался уютным времяпрепровождением в своей старой общей комнате с новообретенным племянником даже больше, чем местью, которая отправила бы его обратно в тюрьму! С этим он мог смириться. Особенно после того, как Гарри рассказал ему, как он поймал Петтигрю, выдав себя за него, когда крыса была заперта в коробке. Он мог только смеяться над этой идеей и воображением Гарри. Убить Питера над могилой родителей Гарри! Хотя идея была вполне обоснованной... Гарри время от времени рассказывал ему кусочки своей жизни. О своих друзьях. О своей ненавистной семье. При этих словах Сириус зарывал. Перемены будут...

Он наблюдал за тем, как Гарри занимается Чарами и Трансфигурацией, подсказывая ему, что он запомнил, когда они оставались наедине. Больше всего его завораживала работа с рунами. Он не изучал Древние руны, но у него были воспоминания о девушке, которая работала над эссе... всё ещё в своём праздничном костюме в постели с ним... Он помнил, что нарисовать одну руну было чертовски сложно. Гарри рисовал их так, словно просто делал заметки.

Альбус наконец вернулся к нему с известием о его первом настоящем испытании. Оно будет проходить перед Визенгамотом на экстренном заседании. Он показал ему коробку, сделанную за несколько минут, может быть, за час, в которой находился Питер в своей крысиной форме. Это было просто поразительно. Альбус попросил его ничего не говорить Гарри о качестве этой уникальной работы.

«Этот мальчик еще не знает, где заканчиваются его способности. Позвольте ему работать и открывать все самому. Было бы печально затормозить его рост, сказав ему, что это лучшее, на что он способен». мудрый Альбус сказал ему.

Сириус узнал директора. Кто-то мог бы сказать, что ему все равно или что он не хочет признавать работу и природные способности Гарри. Сириус знал, что это просто поощрение саморазвития. Последняя неделя каникул подошла к концу, и Сириус нашел время, чтобы преобразиться и поговорить с Гарри до возвращения учеников. Он выглядел радостным и грустным одновременно.

«Гарри. Мне пора идти. Я уйду в безопасный для меня дом, и я не знаю, в каком состоянии он будет после стольких лет, но я сделаю все возможное, чтобы он был достаточно безопасным для тебя. Может быть, мне удастся убедить Дамблдора позволить тебе жить со мной летом? Судя по тому, что ты мне рассказывал, это было бы неплохой переменной по сравнению с Дурслями».

Гарри улыбнулся, ему было грустно видеть, как он уходит, но внутри него расцветала невероятная надежда.

«Это. Это было бы. Потрясающе. Если вам нужна какая-нибудь помощь, чтобы вытереть пыль, я только за! Магическим или маггловским способом, мне все равно! Я к этому привык!»

Сириус улыбнулся и тепло обнял его.

«Моя жизнь возвращается на круги своя, дружище, и все благодаря твоему быстрому уму. Продолжай работать над рунами. Я слышал, что это помогает развивать навыки дедукции». Думаю, они были правы! Пиши время от времени: нам предстоит наверстать упущенное!»

На следующий день Гермиона и Рон нашли Гарри таким искренне счастливым, и они испугались, что он подсел на ободряющие чары во время рождественских каникул. В качестве объяснения им рассказали сказку, в которой они изображали рыб, вынырнувших из воды. Рон даже не смог найти в себе силы указать на ошеломленную Гермиону.

«Приятель, это твое представление о каникулах?» - спросил Рон, приподняв брови.

Гарри показалось это забавным, поскольку... ну... до сих пор это были самые спокойные каникулы, которые он проводил здесь! Он искренне рассмеялся, и его друзья были рады видеть, что тень, та маленькая частичка грусти, которая так часто окружала его, исчезла. Он нашел место, где ему было место. Семья из двух человек - это всё ещё семья.

«Итак, - начал Гарри, злобно ухмыляясь, - кто хочет поохотиться на Малфоя? У него были все рождественские каникулы, чтобы отдохнуть. Пора возобновить жизнь и шалости».

Оба его друга с нетерпением ждали начала. Его хорошее настроение было заразительным. У Гермионы даже пропали мешки под глазами за время каникул! Настало время Золотому трио и Близнецам-Дьяволам нанести удар.

.
. .
.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/120392/5009898>